

Карпинский К.В., кандидат психологических наук, доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно (Республика Беларусь), karpkostia@tut.by

ДУХОВНОСТЬ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ПАРАМЕТР ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Аннотация. В статье на теоретическом и эмпирическом материале доказываемся гипотеза о том, что оппозиция «эгоцентризация – самотрансценденция» («бездуховное – духовное») является значимым содержательным параметром дифференциации индивидуальных смыслов жизни.

Ключевые слова: смысл жизни, ценности, духовность, индивидуальные различия.

В современной психологии понятие «духовность» является весьма многозначным, что обусловлено выделением целого ряда разноплановых «единиц» ее психологического анализа. Духовность концептуализируется в терминах интеллекта («духовный интеллект»), способностей («духовные способности»), мотивации («духовные потребности, стремления, ценности»), диспозиций («духовные свойства», «добродетели»), убеждений («духовные установки») и т.д. Из всего спектра научных отраслей наиболее активно данное понятие разрабатывается психологией личности, где духовность конкретизируется как *особое содержательное измерение мотивации поведения*. Анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию духовности позволяет заключить, что общепризнанным критерием духовных побуждений и стремлений личности выступает их самотрансцендентная направленность, тогда как их содержательным антиподом считается мотивация с эгоцентрической направленностью. Весьма удачно сущность духовности схватывает формула Д.А. Леонтьева, согласно которой она заключается «в выходе за пределы иерархии узколичных потребностей в пространство, где ориентирами для самоопределения служит широкий спектр общечеловеческих и трансцендентных духовных ценностей» [3, с. 21].

Стержневым образованием смысловой сферы и предельной инстанцией мотивационной регуляции жизнедеятельности личности является *смысл жизни*, ввиду чего его содержание представляет особый интерес для психологического анализа духовности. В литературе по смысложизненной проблематике неоднократно высказывалась идея о том, что предметная направленность и ценностное содержание смысла жизни представляет существенное условие развития, благополучия и здоровья личности [1; 5-10]. При описании пространства индивидуальных различий, сцепленных с содержанием смысла жизни, некоторые исследователи имплицитно обращаются к оппозиции эгоцентрических и самотрансцендентных ценностей, хотя и обозначают эти полюса совершенно непохожими терминами (например, «стремление к превосходству» и «социальный интерес», «дефицитарные» и «бытийные ценности» и т.д.). Тем самым явно или неявно предполагается, что духовность является значимым параметром содержательной дифференциации индивидуальных смыслов жизни. Данный параметр отражает доминирующую направленность мотивации целостной жизнедеятельности и определяется удельным весом самотрансцендентных ценностей в общей совокупности ценностей-источников смысла жизни конкретной личности.

Несмотря на давность и распространенность идеи о том, что *оппозиция «эгоцентризация-самотрансценденция» («бездуховное-духовное») задает содержательные полюса смысложизненных различий*, она не подвергалась строгой эмпирической верификации и по сей день имеет статус гипотезы. Исходя из данного обстоятельства, нами было предпринято специальное исследование, в котором приняли участие 330 человек в возрасте от 18 до 57 лет, в том числе 138 мужчин и 192 женщины. Содержание и репертуар смысложизненных ценностей испытуемых определялись с помощью диагностической методики «Источники смысла жизни» [2]. В качестве стимульного материала испытуемому предъявлялся репрезентативный (в отношении смысложизненных ценностей современного белорусского

общества) перечень из 46 ценностных категорий с подробной расшифровкой содержания каждой из них. По инструкции требовалось оценить, в какой степени испытуемый приемлет или отвергает каждую из предложенных ценностей в качестве источника смысла своей жизни. При этом использовалась семиразрядная вербально-числовая шкала ответов от «-3 – категорически отвергаю» до «+3 – полностью принимаю».

Матрица оценок субъективного принятия-отвержения испытуемыми 46 смысложизненных ценностей была подвергнута факторному анализу по методу главных компонент с последующим косоугольным вращением. Данная процедура привела к выделению шести устойчивых и обобщенных *смысложизненных ориентаций*, каждая из которых охватывает родственные по содержанию и комплементарные в аспекте практической реализации смыслообразующие ценности. Согласно результатам конфирматорного анализа, шестифакторная модель, в совокупности объясняющая 46,1 % дисперсии исходных переменных, обладает приемлемыми показателями структурного соответствия ($\chi^2 / df = 1,74$; GFI = 0,98; RMSEA = 0,04),

Первый фактор (20,88 %; $\alpha = 0,87$) вобрал 15 источников смысла жизни, которые в литературе квалифицируются как бытийные ценности («справедливость», «мир», «правда»), нравственные ценности («моральность», «религиозность», «аскетизм», «духовность»), широкие социальные ценности («патриотизм», «долг», «общественная активность»), гуманистические ценности («гуманизм», «альтруизм»). Объединяющим началом всех перечисленных ценностей выступает трансцендентное по отношению к индивидуальным потребностям и личным интересам содержание. В этой связи фактор был назван «*Самотрансцендентная ориентация смысла жизни*».

Второй фактор (9,66 %; $\alpha = 0,80$) сгруппировал 9 источников смысла жизни, в числе которых статусные («признание», «социальный статус», «власть», «карьера»), материалистические («богатство»), виталистические («выживание») и гедонические («гедонизм», «развлечения», «секс»)

ценности. Этот фактор может быть обозначен *«Эгоцентрическая ориентация смысла жизни»*, поскольку указанные ценности сфокусированы на индивидуальных потребностях и узколичных интересах.

Третий фактор (4,65 %; $\alpha = 0,73$) презентрует типичный набор семейных ценностей – «дети», «семья» и «любовь», ввиду чего он был назван *«Семейная ориентация смысла жизни»*. Ценности, включенные в данную смысложизненную ориентацию, сближает направленность на потребности и интересы ближайшего к личности социального окружения.

Четвертый фактор (4,23 %; $\alpha = 0,64$) насчитывает 5 источников смысла жизни, среди которых преобладают коммуникативно-аффилиативные ценности («счастье», «любовь», «свобода», «дружба», «общение»). Они отражают стремление к самоутверждению, выгоде и комфорту в межличностных отношениях, с учетом чего фактор интерпретируется как *«Коммуникативная ориентация смысла жизни»*.

Пятый фактор (3,5 %; $\alpha = 0,76$) скомпонован из 5 источников смысла жизни, в содержании которых четко просматривается самотрансцендентная направленность («хобби», «искусство», «красота», «творчество», «природа»). В отличие от действенно-преобразующих ценностей первого фактора их специфицирует эстетико-созерцательная направленность. С учетом содержания ценностей, образовавших данный фактор, он был назван *«Эстетическая ориентация смысла жизни»*.

В шестом факторе (3,09 %; $\alpha = 0,79$) сгруппированы 9 источников смысла жизни, которые можно истолковать как субъектные ценности («самореализация», «компетентность», «контроль», «познание», «самоуважение», «индивидуальность», «саморазвитие», «процесс жизни», «безопасность»). Все они отражают стремление к личностному росту и совершенствованию, полноценному функционированию, раскрытию и продуктивному воплощению внутреннего потенциала. Ценностное содержание данного фактора емко передается названием *«Субъектная ориентация смысла жизни»*.

В факторной структуре наиболее мощными и весомыми оказались первые два фактора, репрезентирующие эгоцентрическую и самотрансцендентную ориентацию смысла жизни. На этом основании можно предположить, что именно эти факторы задают полюса своеобразного психологического континуума или пространства, в котором промежуточные положения занимают остальные смысловые ориентации. В целях реконструкции измерений-шкал данного континуума и локализации в нем различных смысловых ориентаций была проведена процедура многомерного шкалирования по алгоритму ALSCAL. В качестве исходных данных вводилась матрица интеркорреляций шести смысловых ориентаций. При помощи процедуры шкалирования последовательно анализировались одномерное и двумерное решения. Одномерное решение с недостаточной полнотой воспроизводит содержательные различия между смысловыми ориентациями: оно не объясняет достаточно большую часть дисперсии исходных переменных ($RSQ = 0,80$) и характеризуется неудовлетворительным для нашего объема выборки значением статистики стресса ($Kruskal's\ stress = 0,23$).

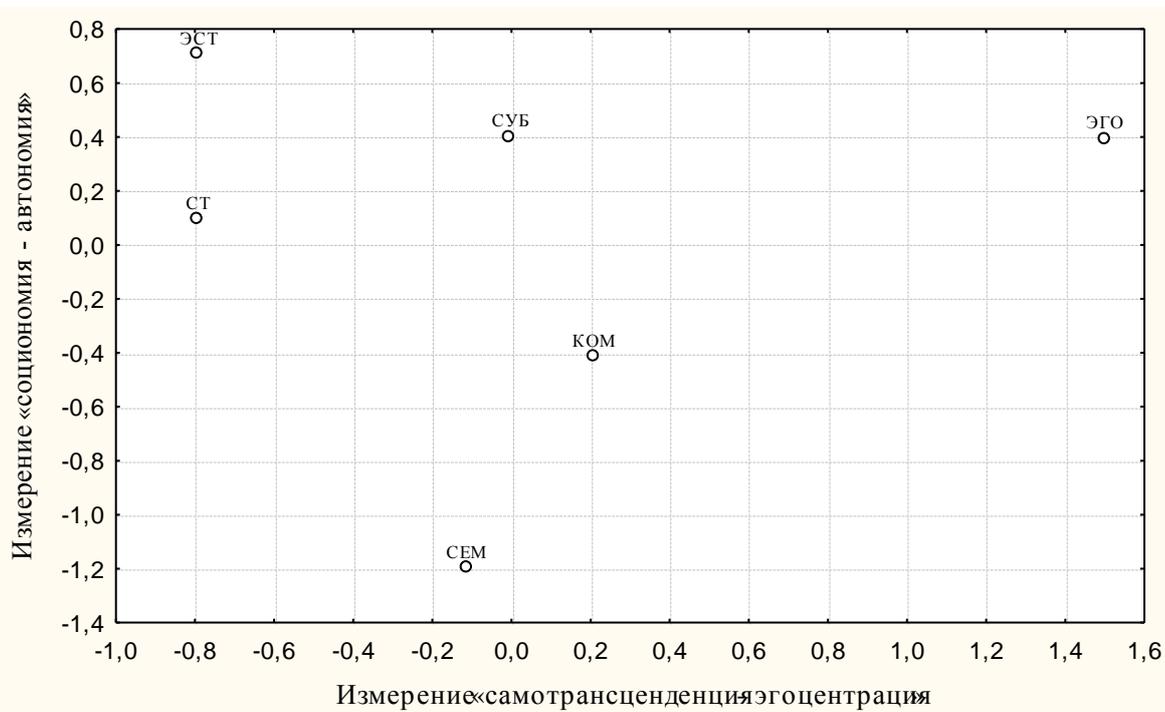

Рис. 1. Результаты многомерного шкалирования

Двумерное решение объемнее моделирует реальные различия смысложизненных ориентаций испытуемых, о чем свидетельствуют улучшенные показатели качества подгонки модели ($RSQ = 0,99951$, $Kruskal's\ stress = 0,000004$). Итоговая конфигурация смысложизненных ориентаций испытуемых отображена на рисунке 1.

Как следует из результатов многомерного шкалирования, пространство содержательных различий смысложизненных ценностей задано двумя шкалами-координатами, названными «социономия – автономия» и «самотрансценденция – эгоцентризация». На полюсе «автономия» первой шкалы расположились эстетическая, субъектная, эгоцентрическая и самотрансцендентная ориентации, а на полюсе «социономия» – семейная и коммуникативная ориентации смысла жизни. Данное измерение дифференцирует смысложизненные ценности с точки зрения включенности других людей в процессы поиска, сохранения и практической реализации личностью индивидуального смысла жизни. Для обретения, удержания и осуществления «социономных» смыслов жизни объективно требуется установление достаточно глубоких и прочных межличностных отношений, а также организации эффективной совместной деятельности с социальным окружением, в особенности, с людьми из круга ближайшего общения. На полюсе «автономия» сконцентрированы смысложизненные ценности, которые личность способна найти, сохранить и реализовать без привлечения или с минимальным участием других людей. В этом плане личность выступает как «суверен» собственного смысла жизни. Как показывают некоторые исследования, суверенность ценностей – это важный компонент психологической суверенности личности, тесно связанный с переживанием осмысленности жизни [4].

В рамках настоящего исследования большой интерес представляет измерение «самотрансценденция – эгоцентризация», которое дифференцирует смысложизненные ценности личности в зависимости от их содержательной направленности на индивидуальные, групповые и общечеловеческие

интересы. На левом полюсе размещены самотрансцендентная и эстетическая ориентация смысла жизни, которые имеют практически одинаковые координаты по данной оси. На противоположном полюсе локализуется эгоцентрическая ориентация смысла жизни, а оставшиеся смысложизненные ориентации распределяются между этими крайними полюсами. Семейная ориентация больше тяготеет к полюсу самотрансценденции, коммуникативная ориентация смещена к полюсу эгоцентрации, а субъектная ориентация занимает срединное положение между полюсами. Полученная конфигурация служит эмпирическим подтверждением гипотезы о том, что уровень духовности является значимым параметром индивидуальных различий, связанных с содержанием смысла жизни.

Более того, результаты проведенного исследования валидизируют психологические концепции, в которых выделены содержательные уровни организации смысловой сферы личности в целом [1] и смысла жизни в частности [9]. Соотношение эмпирической конфигурации смысложизненных ориентаций личности с уровнями глубины смысла жизни (по Г. Рикеру и П. Вонгу) и уровнями организации смысловой сферы личности (по Б.С. Братусю), демонстрирует таблица 1.

Таблица 1

Соотношение смысложизненных ориентаций с уровнями организации смысловой сферы и глубины смысла жизни.

Смысложизненные ориентации	Уровни глубины смысла жизни в концепции Г. Рикера и П. Вонга	Уровни смысловой сферы личности в концепции Б.С. Братуся
Эгоцентрическая	Начальный уровень	Эгоцентрический
Коммуникативная		
Субъектная	Личностного роста и самоактуализации	Группоцентрический
Семейная	Социальный	
Эстетическая	Социальный и космический	
Самотрансцендентная		

В нашем случае эгоцентрическая и коммуникативная ориентации совпадают с начальным, поверхностным уровнем смысла жизни в концепции Г. Рикера и П. Вонга и с эгоцентрическим уровнем организации смысловой сферы личности в концепции Б.С. Братуся. Согласно теоретическим представлениям, этот уровень составляют ценности гедонизма, выгоды, комфорта, престижа и личного счастья, что полностью соответствует содержанию факторов, обозначенных нами как эгоцентрическая и коммуникативная ориентация смысла жизни. Выделенная нами субъектная ориентация смысла жизни характеризуется индивидуалистической направленностью и объединяет центрированные на самой личности ценности (некоторые из них в названии имеют характерную приставку «само» – «самоуважение», «саморазвитие», «самореализация»). В концепции Б.С. Братуся данная смысложизненная ориентация, как и две предыдущие, отходит к эгоцентрическому уровню организации смысловой сферы. Еще лучше она вписывается в концепцию Г. Рикера и П. Вонга, где после эгоцентрического, базового уровня выделяется дополнительный уровень смысла жизни, связанный с озабоченностью личностью собственным ростом, актуализацией и воплощением внутреннего потенциала. Содержание семейной ориентации смысла жизни самым очевидным образом корреспондирует с группоцентрическим уровнем в концепции Б.С. Братуся и социальным уровнем в концепции Г. Рикера и П. Вонга. Наконец, самотрансцендентная и эстетическая ориентации, представляющие собой две разновидности (преобразующую и созерцательную) духовно-ориентированного смысла жизни, укладываются в содержание просоциального и эсхатологического уровней в концепции Б.С. Братуся или социального и космического уровней в концепции Г. Рикера и П. Вонга.

Таким образом, результаты многомерного шкалирования подтверждают гипотезу о том, что оппозиция «эгоцентризм – самотрансценденция» («бездуховное – духовное») выступает одним из

значимых критериев содержательной дифференциации ценностей-источников смысла жизни.

Литература

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
2. Карпинский К.В. Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности. – Гродно: ГрГУ, 2016. – 540 с.
3. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция, ценности // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 16–21.
4. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб: Питер, 2008. – 400 с.
5. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440 с.
6. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. – М.: Изд-во МСПИ, 2006. – 768 с.
7. Adler A. The meaning of life // Lancet. – 1931. – Vol. 217. – P. 225 – 228.
8. Mascaro, N. The development, construct validity, and clinical utility of the spiritual meaning scale / N. Mascaro, D.H. Rosen, L.C. Morey // Personality and Individual Differences. – 2004. – Vol. 37. – P. 845 – 860.
9. Reker G.T. Aging as an individual process: Toward a theory of personal meaning / G.T. Reker, P.T.P. Wong // Emergent theories of aging / J.E. Birren, V.L. Bengston (Eds.). – New York: Springer, 1988. – P. 214 – 246.
10. Steger M.F. Experiencing meaning in life: Optimal functioning at the nexus of spirituality, psychopathology, and well-being / M.F. Steger // The human quest for meaning / Wong P.T.P., Fry P.S. (Eds.). – New York: Routledge, 2012. – P. 165 – 184.

Karpinski K.V. candidate of psychological sciences, Associate Professor, Grodno State University Yanka Kupala, Grodno (Belarus).

MEANING OF LIFE SPIRITUALITY
AS A BASE FOR INDIVIDUAL DIFFERENCES

Abstract. The article deals with theoretical argumentation and empirical verification for hypothesis that opposition of «egocentrism – self-transcendence» is significant for individual differences in the meaning of life.

Keywords: meaning of life, values, spirituality, individual differences.